

КУЗМИНОВА Н. А., ЕРШОВА Н. И.

**К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ КАТЕГОРИИ ГРАДУАЛЬНОСТИ
И СМЕЖНЫХ С НЕЙ КАТЕГОРИЯХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются смысловые категории, участвующие в реализации количественно-качественных отношений в современном русском языке, определяется место среди них категории градуальности. Описывается семантическая структура категории градуальности как одного из способов реализации количественно-качественных отношений в языке.

Ключевые слова: смысловая категория, количественно-качественные отношения, категория градуальности, категория количества, категория качества, категория интенсивности, категория параметричности, функционально-семантическое поле.

KUZMINOVA N. A., ERSHOVA N. I.

**ON LINGUISTIC STATUS OF THE CATEGORY OF GRADUALNESS
AND RELATED CATEGORIES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

Abstract. The article considers the semantic categories involved in the quantitative-qualitative relations in the modern Russian language. The authors study the semantic category of gradualness as a way of realization of quantitative and qualitative relationships in the language.

Keywords: semantic category, quantitative and qualitative relationships, category of gradualness, category of number, category of quality, category of intensity, category of parameters, functional-semantic field.

Одной из наиболее актуальных задач современной лингвистики является создание цельного описания смыслового строя русского языка посредством выделения и детального изучения смысловых (понятийных) категорий, образующих его «смысловый каркас». Такой подход достаточно популярен в отечественной науке о языке и имеет продолжительную историю своего развития (см., например, работы И. И. Мещанинова, А. В. Бондарко). Концентрировавшиеся первоначально на рассмотрении лексических единиц в составе лексико-семантических групп, полей и т. д., исследования подобной направленности постепенно стали приобретать более комплексный характер, что связано с особенностью самой языковой системы – передавать исходные смыслы средствами практически всех уровней языка – и словообразовательного, и лексического, и грамматического. Смысловые категории и соответствующие им на уровне языка функционально-семантические поля долгое время остаются весьма приоритетной областью научного изучения.

Традиционно наиболее пристальный интерес лингвистов привлекает рассмотрение так называемых «базовых», «онтологических» категорий, имеющих для мышления носителя языка первостепенное значение. Одним из первых «списков» таких категорий является перечень, представленный еще в работах Аристотеля. К базовым категориям, безусловно, относятся категории количества и качества, онтологический характер которых вытекает из особенностей человеческого мышления, воспринимающего окружающий мир и себя в этом мире через оценивание и измерение, результатом чего становится выделение у каждого объекта восприятия совокупности определенных свойств, лежащих в основе создания его образа, представления, и актуализация связанного с этим представлением языкового знака (наименования).

Категории количества и качества диалектически связаны друг с другом, поскольку количество есть определенность лишь однокачественных предметов, рассматриваемая со стороны интенсивности или степени ее проявления. Кроме того, тесная связь качества и количества проявляется и в диалектике категорий: а) не может быть количества без качественного признака, степенью которого и выступает количество; б) достигая определенного предела, количественные изменения переходят в качественные. Все это позволяет говорить об особом классе количественно-качественных отношений, которые хорошо заметны и в языке. Например, прилагательное *большой* обладает значениями: 1) 'имеющий крупный, значительный размер, превосходящий среднее значение' (качественный признак) и 2) 'многочисленный' (количественное значение) [5, с. 87].

Диалектическая взаимосвязь категорий количества и качества в языке приводит к возникновению областей их пересечения, к которым относится категория градуальности, основанная на выделении в языке градационных отношений, предполагающих увеличение или уменьшение проявления признака, его степень, градацию. Долгое время в отечественной лингвистике изучение отношений подобного характера сводилось к описанию отдельных лексических и морфологических средств; их комплексное и системное рассмотрение в рамках отдельной смысловой категории имеет весьма непродолжительную историю и связано прежде всего с работами С. М. Колесниковой. Одной из весьма сложных проблем, «подстерегающих» исследователя данной категории, является отсутствие четкого представления о ее границах в языке и понятийной сфере, терминологическое смешение с другими, смежными с ней категориями или более узкими семантическими областями.

Целью данной статьи является попытка внесения терминологической ясности, а также определение границ и статуса категории градуальности в области количественно-качественных отношений в современном русском языке. Частными вопросами здесь являются, во-первых, вопрос об определении соотношения категории градуальности с

наиболее крупными «базовыми» смысловыми категориями количества и качества; во-вторых, вопрос о выявлении соотношения с более «узкими» категориями, высокий интерес к которым в современном языкознании как раз был во многом спровоцирован активным изучением градационных отношений на всех уровнях языка. В данном случае речь идет о категориях «меры признака» (Ю. Л. Воротников), «оценки» (Ю. А. Самсонова), «интенсивности» (Г. П. Леонтьева, Т. Н. Сидорова, И. И. Убин, А. И. Федосеев и др.), «параметричности» (разряды слов с параметрическими значениями в своих работах рассматривают М. С. Ачаева, М. П. Булгакова, Л. Г. Ефанова, Л. И. Рябинина, А. В. Шевчук и др.). Возможность выделения данных категорий на разных уровнях языковой абстракции свидетельствует о сложности и дифференцированности количественно-качественных отношений в современном русском языке. В то же время отсутствие терминологической ясности приводит к размыванию границ объекта исследования, что затрудняет его аналитическое рассмотрение и тем более вычленение как особого фрагмента языковой картины мира с только ему присущими характеристиками и особенностями. В свое время это «испытала» на себе и категория градуальности, передающая значение возрастания или убывания степени признака, действия (градуальный фрагмент языковой картины мира) в словах различными языковыми способами. Например, ряд ученых представляют градуирование с «вездесущим характером» – то есть практически все слова и признаки, ими обозначенные, способны поддаваться градуированию (Ю. С. Степанов, А. И. Уемов); отмечается «глобальность» градуального значения в целом (Э. Сепир).

На наш взгляд, категория градуальности, имеющая, равно как и другие языковые категории, двусторонний характер, обусловленный единством формы и содержания, и относящаяся к атрибутивным понятийным категориям, представляет собой динамический, функциональный переход от категории количества к категории качества. «Существование категории градуальности доказывается не только семантической структурой слов, но и объективными и субъективными отношениями», – отмечает С. М. Колесникова [3, с. 41]. Именно в области градуальности становится материально ощутимой диалектическая связь между количеством и качеством: например, прилагательное *интересный* имеет в современном русском языке следующие значения – 1) 'вызывающий любопытство, привлекающий внимание'; 2) 'привлекательный для особ противоположного пола' [5, с. 231]. Данные значения прилагательного полностью относятся к области качественных отношений. Если же взять не полное прилагательное, а его степень сравнения *интереснее*, градационно маркированную и передающую определенную степень проявления признака (*интереснее* – 'о том, кто вызывает намного больше интереса, чем кто-то иной'), то здесь становится очевидной актуализация количественного компонента в значении такого слова. Таким

образом, переход из качества в количество осуществился, диалектическая связь между данными категориями получила материальное воплощение. «Традиционно область градуирования включают в категорию количества, хотя еще Аристотель считал, что «больше» или «меньше» относится к отношениям, поскольку одно сопоставляется с другим», – подчеркивает в этой связи С. М. Колесникова [3, с. 40].

Из выше рассмотренного сопоставления значений полной и краткой формы прилагательного становится очевидной семантическая тождественность категории градуальности с ее базовым значением «возрастание или убывание признака» с категорией «мера признака», выделяемой и описываемой Ю. Л. Воротниковым [1]. Более того, в другой своей работе [2] автор придерживается термина не «мера признака», а «градуационность». В работах С. М. Колесниковой, посвященных категории градуальности, утверждается, что в основе шкалы градаций, определяющей смысловую структуру данной категории, находятся архисема «мера», «степень», поэтому в различных аспектах мерительного отношения говорящего данная шкала выражает определенную степень качества и количества, что также подтверждает наши предположения о тождественности категорий градуальности и категории меры признака, различающихся лишь терминологическим обозначением. Итак, категория градуальности и категория меры признака в сфере языка и языкового сознания обозначают одно и то же явление.

Более интересным является соотношение категории градуальности с категорией оценки. Категория оценки, по нашему мнению, составляет еще одну общую область между категориями качества и количества, обеспечивая единство количественно-качественных отношений в языке. Собственно, именно оценка лежит в основе формирования количественного и качественного признака (оценка со стороны количества, оценка со стороны качества), выступая еще одной областью их «пересечения», а также находится в основе мерительного признака на шкале градаций, определяющей семантическую структуру категории градуальности, обеспечивая каждый шаг градуирования (поскольку определение степени признака предполагает первоначально его оценку относительно «нулевой точки» измерения, «нормы»). С другой стороны, градуирование всегда предшествует оцениванию, без него оценка невозможна. Оценивание происходит с опорой на эту шкалу, на которой определенные значения какого-либо признака соотносятся с нормой. Все это указывает на двусторонние отношения между рассматриваемыми категориями. Между тем, относясь к смежным областям категорий количества и качества в языке, категории градуальности и оценки – нетождественные явления. Интересные замечания об их отличиях находим в работе Ю. А. Самсоновой, которая пишет, что если «градуальность – указывает на степень» [7, с. 119], то «оценка – определяет положительное или отрицательное мнение, суждение

(отношение) о ком-/чем-нибудь» [7, с. 119]. Другими словами, будучи смежными понятиями, градуальность и оценка характеризуют признаки и объекты речи с разных сторон. Любые же предположения о родовидовой зависимости данных категорий представляются неубедительными.

Родовидовые отношения при изучении категории градуальности в современном русском языке могут быть репрезентированы лишь при обращении к таким категориям, как «интенсивность» и «параметричность». Данные категории, на наш взгляд, входят в смысловое поле градуальности, обеспечивая ее внутреннюю семантическую дискретность, но не исчерпывая при этом ее смысловое богатство и разнообразие.

Учитывая важность оценивания в построении шкалы градаций и любых градационных измерений, можно предположить зависимость семантической структуры категории градуальности от типологии оценок в современном русском языке. Классификация видов оценок обеспечивает семантическую дискретность категории градуальности и обуславливает ее семантическую структуру, горизонтальное смысловое членение. За основу в данном случае можно взять классификацию оценок С. О. Малевинского [4, с. 95-96], описывающего типологию критериальной оценочности, поскольку все в конечном счете определяется характером тех ментальных образований (понятий и представлений), которые выступают в роли оценочных критериев. Ученый в связи с этим выделяет:

1. Параметрические оценки, в которых критерием служит человеческое представление о некоем нормальном, среднестатистическом уровне проявления какого-либо признака, характерного для того или иного класса предметов; они указывают на превышение данного уровня или на недотягивание до него: *большой – маленький, высокий – низкий, широкий – узкий, толстый – тонкий, тяжелый – легкий* и т. п.

2. Стандартные оценки, где в роли критерия выступает некоторый стандарт – совокупность определенных требований, предъявляемых к качеству тех или иных предметов: *хороший – плохой, стандартный – нестандартный, годный – негодный, подходящий – неподходящий* и др.

3. Нормативные оценки, состоящие в фиксации соответствия или несоответствия каких-то человеческих действий тем или иным поведенческим нормам, правилам, законам и установлениям: *правильный – неправильный, законный – незаконный, этичный – неэтичный, аморальный, безнравственный* и т. п.

4. Утилитарные оценки, где в роли оценочных критериев выступают наши представления о пользе и вреде, выгоде и ущербе: *полезный – бесполезный, вредный – безвредный, нужный – ненужный, выгодный – невыгодный* и под.

5. Истинностные оценки, отражающие соотнесенность каких-либо утверждений с нашими представлениями об истине: *истинный – ложный*.

6. Идеальные оценки, фиксирующие соответствие или несоответствие тех или иных вещей имеющимся у нас идеальным представлениям о них: *идеальный – неидеальный*.

Данные типы критериально-оценочных значений составляют некоторую семантическую плоскость, общность, относящуюся и к категории оценки, и категории градуальности в языке, реализующих их в различных, не схожих направлениях. Как видим, параметричность входит в состав градуальности и является на уровне языка одним из микрополей функционально-семантического поля градуальности.

Описанную выше типологию можно вполне, на наш взгляд, дополнить и оценками интенсивности проявления каких-либо процессов, явлений и т. д. Данные оценки более дискретны, но также в самом общем виде тяготеют к двум противоположным «полюсам» (отклонения от нормы в сторону увеличения и в сторону уменьшения, ослабления признака: *очень, слишком, крайне, чрезвычайно, сильно, совершенно, ничуть, нисколько, еле-еле, чуть-чуть, едва* и др.). Базовый семантический компонент интенсивности – показатель степени усиления или ослабления признака – указывает на прямые отношения данной категории к категории градуальности, но при этом большую ее смысловую ограниченность по сравнению с ней. «Как семантический феномен интенсивность связывается с такой количественной квалификацией явления, которая демонстрирует отклонение от «нормальной» меры, т. е. от зоны нормативности, и вследствие этого воспринимается говорящим иначе, чем обычное, соответствующее некоторой норме, или мере, явление. Интенсивность указывает на количественные характеристики качественного признака предмета», – пишет И. В. Ревенко [6, с. 202]. Можно также утверждать, что по сравнению с другими типами оценок, оценки интенсивности являются наиболее характерным средством языковой репрезентации градуальности и образуют ее ядерную часть, тогда как остальные выделенные нами микрополя – периферию. Возможность дальнейшего семантического членения микрополя интенсивности («слабая степень интенсивности», «сильная степень интенсивности») и микрополя параметричности («пространственность» с компонентами «длина», «высота», «глубина», «ширина», а также «вес», «скорость», «напряжение», «возраст» и т. д.) свидетельствует о сложности семантической структуры категории градуальности в языке, разнообразии входящих в нее значений.

Итак, решая проблему лингвистического статуса категории градуальности в современном русском языке, а также выясняя ее соотношение с другими смежными с ней категориями, мы пришли к выводу о том, что категория градуальности представляет собой, как и соотносящаяся с ней категория оценки, функционально-динамическую переходную

область между категориями количества и качества. Однако если градуальность указывает на степень проявления признака, то оценка соотносится с морально-этическим представлением и суждением о нем. Категория градуальности обладает сложной, диффузной и многомерной семантической структурой, включая, помимо других категорий, категории параметричности и интенсивности, в совокупности образующих ее горизонтальную (семантическую) структуру. Все это указывает на важность системного изучения и осмысления данного феномена в рамках количественно-качественных отношений, представленных в современном русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воротников Ю. Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка. – М.: Азбуковник, 2011. – 303 с.
2. Воротников Ю. Л. Функционально-грамматическая сфера градационности признака в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1987. – 214 с.
3. Колесникова С. М. Градуальный фрагмент языковой картины мира сквозь призму словообразования: учебное пособие для студентов-филологов. – М.: МПУ, 1999. – 101 с.
4. Малевинский С. О. Типология оценочных значений и их языковое выражение [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2006. – № 2. – Т. 1. – С. 91-97. – Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/002/02_3_03.htm.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: около 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: ТЕМП, 2006. – 944 с.
6. Ревенко И. В. Комплекс признаков семантической категории «Интенсивность» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 2 (24). – С. 200–205.
7. Самсонова Ю. А. О соотношении категорий оценки и градуальности в современном русском языке // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. – Т. 1. – С. 118–122.